

GOVERNMENT
KHANTY-MANSIISK AUTONOMOUS OKRUG — UGRA

INSTITUTE OF HISTORY AND ARCHAEOLOGY
URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

URAL STATE UNIVERSITY

II NORTHERN ARCHAEOLOGICAL CONGRESS

ABSTRACTS

SEPTEMBER 24–30, 2006
KHANTY-MANSIISK

CHAROID PUBLISHERS
EKATERINBURG • KHANTY-MANSIISK
2006

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

II СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

24–30 СЕНТЯБРЯ, 2006
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО “ЧАРОИД”
ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК
2006

УДК 902(470)+902(4)+902(7)
ББК 63.4(2)+63.4(4)+63.4(7)
С 28

II Северный Археологический Конгресс. Тезисы докладов.
24–30 сентября 2006. Ханты-Мансийск.
II Northern Archaeological Congress. Abstracts.
September 24–30, 2006. Khanty-Mansiisk.
Екатеринбург: «Чароид», 2006. — 310 с.
ISBN 5-94-166-075-8

Редакционная коллегия

Н. А. Алексашенко
В. Д. Викторова
А. В. Волокитин
А. П. Зыков
К. Г. Карачаров
А. В. Кениг
В. Ф. Кернер
С. Ф. Кокшаров
Л. Н. Корякова
Л. Л. Косинская
А. С. Кузьмина
Е. А. Курлаев
С. В. Лёзова
П. Ю. Павлов
Н. Н. Скакун
Н. М. Чаиркина
Ю. П. Чемякин
В. Н. Широков
А. Ф. Шорин

Editorial board

N. A. Alexashenko
V. D. Viktorova
A. V. Volokitin
A. P. Zykov
K. G. Karacharov
A. V. Kenig
V. F. Kerner
S. F. Koksharov
L. N. Koryakova
L. L. Kosinskaya
A. S. Kuzmina
E. A. Kurlaev
S. V. Lezova
P. Y. Pavlov
N. N. Skakun
N. M. Chairkina
Y. P. Chemyakin
V. N. Shirokov
A. F. Shorin

Перевод

Т. В. Говорухина
М. И. Михайлова
П. Ю. Павлов
С. В. Шарапова

Translated by

T. V. Govorukhina
M. I. Mikhaylova
P. Y. Pavlov
S. V. Sharapova

**КОНГРЕСС ПРОВОДИТСЯ НА СРЕДСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРА**

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СПОНСОРЫ:

ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
(Ген. директор — Николай Владимирович Инюшин)
НК «Салым Петролиум Девелопмент Н.В.»
(Ген. директор — Дейл Роллинз)

ISBN 5-94-166-075-8

© Авторы, 2006
© Оформление «Академкнига», 2002

ных и культовых сооружений. Особый интерес представляют производственные сооружения, большая часть которых связана с металлургией и металлообработкой, кожевенным и косторезным производствами. В нижнем слое изучены жертвенные ямы с выкладками черепов и костей лошади. В верхнем слое раскопаны два жертвенника рядом. Один из них представляет собой глинобитный очаг в деревянной яме, у края которого найдены медный антропоморфный идол и обломки каменного жернова, а другой – расположенные по овалу шесть скопленных обгорелого зерна пшеницы и ячменя и рядом – железный ральник. Жертвенники, связанные с земледельческим культом поклонения огню-солнцу, находились недалеко от металлообрабатывающего комплекса, отражая связь кузнецов и металлургов с жертвоприношениями. Городище было не только ремесленным, но и торговым центром. Состав населения городища был смешанным. Возможно, в состав местного населения входили булгары. Булгарская керамика в нижнем слое составляет до 10%, а в верхнем – 14% всех сосудов.

Л. Д. МАКАРОВ

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОСУДАРСТВА ПРИКАМЬЯ В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ

На севере Прикамья в период развитого средневековья существовали два древнерусских государственных образования – Вятская земля и Пермь Великая. Малочисленность письменных источников предопределяет значимость данных археологии.

Средняя Вятка заселяется русскими со второй половины XII в., когда возникают Никулицын и Котельнич, ставшие волостными центрами. Раскопки Никульчинского, Ковровского и Котельничского городищ показали городской характер этих поселений (особенности

ous storage, production and ritual structures. Production features, most of which were related to metallurgy and metal working, tanning and bone-carving practices were particularly interesting. In the lower layer the sacrificial pits with the laid out horse skulls and bones were studied. In the upper layer two closely located sacrificial structures were recovered. One was a clay hearth in a wooden pit, at the edge of which there was a copper anthropomorphic idol and the millstone fragments, and another was made up of six piles of burnt wheat and barley corn with an iron plow placed nearby arranged in an oval. The sacrificial structures related to the agricultural cult of worshipping the Sun-Fire were located not far from the metal working complex, reflecting the involvement of the blacksmiths and the metallurgists in the sacrificial practices. The fortress was not only industrial, but also a trading center. The composition of the population was mixed. It is possible that part of the local population consisted of the Bulgars. Up to 10% of all vessels in the lower layer, and up to 14% in the upper layer were represented with the Bulgar ceramics.

L. D. MAKAROV

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

ANCIENT RUSSIAN STATES OF THE KAMA REGION IN THE ARCHAEOLOGICAL SITES

Two ancient Russian states existed in the North of the Kama region during the mature Middle Age period – the Vyatka Land and the Great Perm. The scarcity of the written sources renders the archaeological data especially valuable.

The middle Vyatka was populated with the Russians starting from the second half of the 12th century, when Nikulitsyn and Kotelnich, which later became the administrative centers, were founded. The excavations of the Nikulitsyn, Kovrovo and Kotelnich fortresses gave evidence of

фортификации, планировка сооружений и сеть коммуникаций, состав находок, престижные предметы и печати). Сведения «Повести о стране Вятской» относительно постройки столицы Вятской земли — г. Хлынова, в частности, его ранних укреплений, также нашли подтверждение в археологических наблюдениях. Вечевой характер государства и особенно военизированные структуры исполнительной власти иллюстрируются находками актовых печатей, печати-матрицы и разнообразными предметами вооружения. Упреки московских митрополитов в активных контактах вятчан с язычниками находят подтверждение в многочисленных находках этнически неоднородной керамики и финских украшений, а также в элементах погребального обряда, смешанном антропологическом типе. В 1489 г. Москва уничтожает независимость Вятской республики и включает ее в состав единого государства.

В Верхнее Прикамье древнерусские люди начинают проникать с XIII–XIV вв., о чем свидетельствуют находки богато орнаментированной керамики и вещей на ряде родановских городищ. Уже в это время здесь, по-видимому, формируются вечевые институты власти. Раскопки в Чердыни показали, что поселение закладывается в XIV–XV вв. как центр полиэтничного города-государства, известного как Пермь Великая-Чердынь. В 1451 г. Василий II направляет «от роду вереиских князей... Михаила Ермолича... на Великая Пермь на Чердыню» [ВВЛ], что означало создание здесь удельного княжества, подчиненного Москве. Об этом говорят московские монеты, иконка, крестики, печати, керамика. Именно в XV в. начинается массовая русская колонизация Верхнего Прикамья, сопровождающаяся христианизацией населения. Тем не менее, туземная знать имела, очевидно, значительное влияние на политику великопермского князя, что и вызвало карательный поход московского войска под руководством Федора Пестрого в 1472 г. В 1505 г. Великопермское удельное княжество было ликвидировано.

the urban nature of these settlements (specifics of the fortifications, buildings layout and communications network, composition of the finds, prestigious goods and stamps). The data from the “Story of the Vyatka Land” with regard to the construction of the Vyatka Land’s capital — the town of Khlynov, particularly its early period fortifications, were also confirmed by the archaeological observations. The democratic nature of the government and the militarized executive power structure were illustrated with the finds of the decree stamps, the matrix-stamp and various weaponry. The Moscow metropolitans’ accusations claiming that the Vyatka people maintained active contacts with the heathens were confirmed with numerous finds of the ethnically heterogeneous ceramics and the Finnish style decorations, as well as by the burial practice elements, and the mixed anthropological type. In 1489 Moscow deprived the Vyatka republic of its independence and made it part of the single state.

The ancient Russian people began to migrate to the Upper Kama river basin starting from the 13th–14th centuries, the evidence of which was obtained from the finds of the richly ornamented ceramics and artifacts in a number of the Rodanovo culture fortresses. Apparently, already during that time the *veche* type institutes of governance were formed. The excavations in Cherdyn demonstrated that the settlement was founded in the 14th–15th centuries as the center of a poly-ethnic city-state, known as the Great Perm — Cherdyn. In 1451 Vassily II sent “from the stock of the Vereisk princes... Milhail Ermolich... to the Great Perm to the Cherdynya” [VVC], which meant the establishing in that land of the appanage principality within the Moscow realm. Another evidence of this was obtained through the finds of Moscow coins, an icon, crosses, stamps, and ceramics. It was in the 15th century that the large scale Russian colonization of the Upper Kama river basin began and brought with it the mass Christianization of the population. Nonetheless, the aboriginal nobility, apparently, had a significant influence on the Prince’s of the Great Perm policy, which brought about the punitive campaign of Moscow led by Fedor Pesty in 1472. In 1505 the Great Perm appanage principality was liquidated.